

Договор и темпоральные нормы гражданского права

Темпоральные нормы — это нормы, устанавливающие действие закона во времени. Общие гражданско-правовые темпоральные нормы закреплены в ст. 4 Гражданского кодекса РФ, тогда как для института договорного права установлена в п. 2 ст. 422 специальная темпоральная норма, определяющая судьбу договора при принятии нового закона. В условиях часто меняющегося, находящегося в процессе постоянного развития российского гражданского законодательства наличие такой нормы имеет большое значение для сторон договора. Научный интерес к исследованию этих норм объясняется тем, что ни цивилистическая доктрина, ни правоприменительная практика не выработали единого подхода к их пониманию и толкованию. Эти обстоятельства обусловили появление некоторых проблем реализации темпоральных норм договорного права при разрешении конкретных судебных дел.

Согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ "если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров".

Таким образом, судьба договора при принятии нового закона может быть следующей: 1) новый закон может иметь обратную силу и распространяться на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров; 2) новый закон может иметь лишь перспективное действие, то есть распространяться только на договоры, заключенные после введения закона в действие. Причем второе положение действует как общее правило, а первое — как исключение из него.

При перспективном действии нормы условия ранее заключенных договоров сохраняют силу. Правоприменение данной нормы связано с правильным пониманием такой цивилистической категории как "условие договора". Вопрос о понятии "условия договора" до сих пор вызывает неоднозначную оценку в научной литературе. В советском гражданском праве отстаивалось понимание содержания договора как совокупности его существенных, обычных и случайных условий¹. Этот подход нашел поддержку и в некоторых современных учебниках гражданского права². Не вдаваясь в подробности дискуссии о природе и основаниях такой дифференциации условий договора, отмечу лишь один вывод, необходимый для данного исследования: существенные условия — это те, отсутствие которых влечет признание договора незаключенным; обычные условия договора — это условия, определяемые диспозитивными (а по мнению некоторых ученых, и императивными³) нормами; случайные условия — это условия, не относящиеся ни к существенным, ни к обычным, но включенные в договор по соглашению сторон. Обоснованную и аргументированную критику выделения случайных договорных условий дал В. В. Витрянский⁴.

Однако для правильного применения темпоральных норм договорного права важен вопрос об обычных условиях договора. В правоведческой литературе под ними чаще всего понимают диспозитивные, а иногда и императивные нормы закона. Являются ли они условиями договора?

Впервые мнение о том, что императивные нормы должны быть исключены из числа договорных условий, высказала Р. О. Халфина⁵. В настоящее время это мнение разделяют М. И. Брагинский и В. В. Витрянский⁶. Кроме того, и законодатель, сформулировав п. 1 ст. 422 ГК РФ, разделил понятия "договор" и "императивные нормы". Вопрос о включении в число договорных условий диспозитивных норм на сегодняшний день представляется более сложным.

М. И. Брагинский полагает, что диспозитивные нормы, так же как и императивные, не относятся к числу условий гражданско-правового договора: "Сопоставляя диспозитивные нормы с императивными, есть основания прийти к выводу, что первые по самой своей сущности представляют собой лишь условный вариант вторых. Имеется в виду, что любая диспозитивная норма превращается в императивную исключительно в силу того факта, что стороны не выразили согласия на отступление от нее, предусмотрев в договоре какой-либо другой вариант. Таким образом, и императивная, и диспозитивная нормы (последняя в силу отсутствия "иного" в договоре) сами по себе автоматически становятся правилами поведения контрагентов. С момента за-

¹ См., например: Иоффе О. С. Избранные труды. В 4-х т. Т. 3: Обязательственное право. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, с. 77–79; Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950, с. 148.

² Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: Проспект, 2003, с. 588–591 (автор главы — Н. Д. Егоров).

³ Иоффе О. С. Указ. соч., с. 80.

⁴ Витрянский В. В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ, 2002, № 5, с. 142; № 6, с. 75–78.

⁵ Советское гражданское право: Учебник. Т. 1. — М.: Юридическая литература, 1969, с. 459–460.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. — М.: Статут, 1998, с. 242; Витрянский В. В. Указ. соч. // Вестник ВАС РФ, 2002, № 5, с. 142.

ключения договора диспозитивная норма, если иное не предусмотрено в ней, является таким же абсолютным, не знающим исключений регулятором поведения сторон, как и норма императивная"⁷.

При этом возникает вопрос: какова судьба договора при изменении диспозитивных норм?

Согласно подходу М. И. Брагинского к пониманию соотношения диспозитивных норм и условий договора после принятия нового закона, содержащего диспозитивные нормы, будут действовать вновь принятые диспозитивные нормы, поскольку только условия договора сохраняют силу, а диспозитивные нормы таковыми не являются.

Однако существует и иной подход.

В. В. Витрянский полагает, что диспозитивные нормы следует включать в число договорных условий. По этому поводу он пишет: "Прежде всего необходимо обратить внимание на принципиальное отличие в подходе законодателя к определению соотношения условий договора с соответственно императивными и диспозитивными нормами. Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (*императивным* нормам), действующим в момент его заключения. Согласно же пункту 4 статьи 421 ГК РФ в случаях, когда *условие* договора *предусмотрено нормой*, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (*диспозитивная* норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения *условие договора определяется диспозитивной нормой*"⁸.

Приняв этот подход, приходим к выводу, что при введении в действие новой диспозитивной нормы сохраняется действие (ультраактивность) старых диспозитивных норм. Однако найти достаточное нормативное и логическое обоснование такому выводу сложно. Из буквального толкования п. 2 ст. 422 ГК РФ в системной взаимосвязи с п. 1 ст. 422 следует: согласно п. 2 сохраняются условия договора при принятии закона, устанавливающего обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, а согласно п. 1 обязательные для сторон правила это и есть императивные нормы. О судьбе договорных условий при принятии новых диспозитивных норм ст. 422 Кодекса умалчивает. Если законодатель с учетом п. 4 ст. 421, определяющего понятие диспозитивной нормы, предполагает, что диспозитивные нормы являются условиями договора, то каким образом при этом должен исполняться договор? Например, старая диспозитивная норма предписывала: "Ремонт имущества, передаваемого по договору, осуществляется стороной А, если иное не предусмотрено в договоре"; новая диспозитивная норма гласит: "Ремонт имущества, передаваемого по договору, осуществляется стороной В, если иное не предусмотрено в договоре". Какая сторона будет производить ремонт? Включая диспозитивные нормы в число договорных условий, можно было бы, ссылаясь на п. 2 ст. 422 ГК РФ, ответить на этот вопрос так: условия договора, в том числе диспозитивные нормы, сохраняют силу. Не включая диспозитивные нормы в число договорных условий, возможно, ссылаясь на п. 2 ст. 422, ответить на этот вопрос иначе: сохраняют силу условия договора, но не старые диспозитивные нормы. Однако п. 2 ст. 422 в этой ситуации неприменим, поскольку он определяет судьбу договора только при изменении императивных норм. А в нашем примере изменяется диспозитивная норма.

Если обратиться к общей гражданско-правовой темпоральной норме ст. 4 Кодекса, то новую диспозитивную норму мы должны будем применить в отношении тех договорных прав и обязанностей, которые возникли после вступления нормы в действие. Причем согласно ст. 4 новая диспозитивная норма будет действовать, даже если стороны изменили или исключили содержание старой диспозитивной нормы в договоре, поскольку условия договора охраняются положением п. 2 ст. 422 ГК РФ только при изменении императивных норм.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. с. 301.

⁸ Витрянский В. В. Указ. соч. // Вестник ВАС РФ, 2002, № 5, с. 138.

Таким образом, независимо от решения вопроса о том, является или нет диспозитивная норма условием договора, будет действовать (по типу немедленного действия) новая диспозитивная норма. Таким же темпоральным действием обладает и императивная норма (условия договора сохраняют силу, однако прежняя императивная норма не действует; после вступления в силу нового закона действует новая императивная норма).

Кроме того, как представляется, отсутствуют какие-либо юридико-технические, логические и просто разумные причины для различного темпорального действия императивных и диспозитивных норм.

На это еще ранее обращал внимание и О. Н. Садиков: "Едва ли могут быть какие-либо сомнения в том, что договор должен быть подчинен как императивным, так и диспозитивным нормам, действующим в момент его совершения, ибо это юридически разумно и при ином подходе единый режим договора расщепляется и возможно возникновение трудноразрешимых практических ситуаций. Следовательно, и в данном вопросе содержание статьи 422 должно толковаться расширительно..."⁹.

Действительно, видимо, было бы разумнее и логичнее, если бы законодатель установил общие темпоральные нормы и для диспозитивных, и для императивных норм договорного права.

Более того, думается, что содержание действующей ст. 422 ГК РФ не соответствует принципу стабильности договорных связей, для обеспечения которого она, вероятно, и принималась. Было бы логичнее в ст. 422 установить ультраактивность старых, действующих при заключении договора, императивных и диспозитивных норм: ведь именно ими стороны руководствовались, вступая в договорные отношения. Возможно, при другом содержании действующих норм стороны не заключили бы договор. Стабильное законодательство — главное условие стабильности договора. Если же законодателю в силу разных причин (экономических, политических и др.) важно, чтобы ранее заключенные договоры исполнялись на новых условиях, у него всегда остается право придать новым нормам обратную силу.

Следует обратить внимание еще на одну особенность темпоральных норм договорного права: п. 2 ст. 422 ГК РФ сохраняет условия договора лишь при изменениях императивных и с учетом расширительного толкования диспозитивных норм, содержащихся в нормативном акте уровня закона. При этом если новые нормы содержатся в актах с меньшей юридической силой, их темпоральное действие определяется по общим правилам ст. 4 ГК РФ. Это представляется нелогичным, поскольку, если ст. 422 охраняет договор от новых императивных и диспозитивных норм закона, то эти же нормы указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, актов федеральных органов исполнительной власти согласно ст. 4 ГК РФ будут действовать немедленно, то есть распространяться на договорные права и обязанности, возникшие после их принятия, и, как следствие, изменять договорные правоотношения. Принцип стабильности договора требует охраны договора от изменений в любых нормативных актах. Обратная сила императивной или диспозитивной норме может быть придана только законом, ибо "то, что позволено закону, не дозволяется делать иным правовым актам, регулирующим гражданско-правовые отношения"¹⁰.

С учетом этого п. 2 ст. 422 ГК РФ, на мой взгляд, должен быть изложен в следующей редакции: "Если после заключения договора принят акт гражданского законодательства, устанавливающий иные императивные и (или) диспозитивные нормы, чем те, которые действовали при заключении договора, то условия заключенного договора и действовавшие при его заключении императивные и диспозитивные нормы сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров".

⁹ Садиков О. Н. Договор и закон в новом гражданском праве России // Вестник ВАС РФ, 2000, № 2, с. 138.

¹⁰ Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Авт. колл. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, В. П. Звезков. — М.: Спарк, 1999, с. 548 (автор комментария — В. В. Витрянский).

В настоящее время единственное разумное решение — расширительное толкование п. 2 ст. 422, его использование при изменении как императивных, так и диспозитивных норм, при изменении как закона, так и иных нормативных актов.

Однако вернемся вновь к действующей редакции п. 2 ст. 422 ГК РФ. Императивные нормы, что сегодня практически общепризнанно, не входят в число условий договора. Если будет принята новая императивная норма, ранее неизвестная законодательству, то как она повлияет на договор?

О. Н. Садиков считает, что "к отношениям сторон по договору применяются специальные правила, установленные ст. 422 ГК и не допускающие по общему правилу применение к договорным правам и обязанностям, возникшим после принятия нового закона, положений этого закона"¹¹. Разделяет это мнение и А. Б. Борисов: "... применение к договорным правам и обязанностям, возникшим после принятия нового закона, положений этого нового закона не допускается"¹². Однако это не всегда так.

Например, вступает в действие новая императивная норма, предусматривающая обязательный претензионный порядок рассмотрения споров по договору (при этом стороны в договоре порядок разрешения споров не устанавливали). Будет ли он обязателен для сторон уже заключенного договора? Статья 422 ГК РФ ответа на этот вопрос не содержит. Обращаемся к более общей норме — ст. 4 Кодекса, в п. 2 которой устанавливается немедленное действие нормы гражданского права: новая норма должна применяться к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения в действие нормы. То есть если спор возник после введения в действие новой нормы, необходимо соблюдение претензионного порядка.

Возьмем пример из судебной практики. ОАО "Российские железные дороги" обратилось с иском к ОАО о взыскании штрафа за задержку вагонов в местах погрузки-выгрузки. В марте 1999 года между сторонами был заключен договор на подачу и уборку вагонов, согласно которому вагоны должны возвращаться истцу ответчиком с учетом пятичасового технологического срока оборота вагонов. В сентябре и октябре 2003 года по вине ответчика 17 вагонов были возвращены с нарушением сроков. Истец обратился с иском о взыскании штрафа за задержку вагонов, предусмотренного в Уставе железнодорожного транспорта РФ.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что УЖТ РФ вступил в силу после заключения договора и в соответствии со ст. 4, 422 ГК РФ его действие не распространяется на указанный договор, а действовавший в момент заключения договора Транспортный устав железных дорог РФ такой вид ответственности не устанавливал. Однако Президиум ВАС РФ отменил все состоявшиеся по делу акты и счел отказ судов в удовлетворении исковых требований неправомерным. Согласно ст. 130 УЖТ РФ он применяется к правоотношениям, возникшим до вступления его в силу, в отношении прав и обязанностей, которые возникнут после вступления его в силу. События, послужившие основанием для обращения железной дороги с иском, имели место в сентябре и октябре 2003 года, то есть после вступления УЖТ РФ в законную силу (20 мая 2003 года), в связи с чем вывод судов о нераспространении его на отношения сторон неправомерен. В соответствии со ст. 99 УЖТ РФ за задержку вагонов установлена ответственность в виде штрафа. Дело передано на новое рассмотрение в первую инстанцию арбитражного суда (постановление Президиума ВАС РФ от 5 июля 2005 года № 2670/05)¹³.

Однако если бы стороны в договоре установили какой-либо иной размер ответственности за задержку вагонов, то действовали бы условия договора в силу п. 2 ст. 422 ГК РФ.

На необходимость сохранения сформулированных сторонами условий договора при принятии нового закона обращал внимание Пленум ВАС РФ в постановлении от

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садиков. — М.: КОНТРАКТ; ИНФРА М, 2003, с. 16 (автор комментария — О. Н. Садиков).

¹² Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, второй и третьей (постатейный) с постатейными материалами. — М.: Книжный мир, 2003, с. 10.

¹³ СПС "КонсультантПлюс".

24 марта 2005 года № 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства": "В случае, когда в договоре аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет, заключенном до введения в действие ЗК РФ, содержится условие о порядке получения арендатором согласия арендодателя на передачу земельного участка в субаренду или распоряжение правом аренды иным способом, стороны должны руководствоваться данным условием договора, а не положением пункта 9 статьи 22 ЗК РФ (статья 422 ГК РФ)".

Рассмотрим другую ситуацию: принята новая императивная норма, изменяющая содержание старой императивной нормы. Например, в момент заключения договора действовала императивная норма: "капитальный ремонт имущества производит сторона договора А", а после заключения договора введена новая норма: "капитальный ремонт имущества является обязанностью стороны В". Стороны при заключении договора эту обязанность в нем не установили. Сохранится ли действие прежней императивной нормы? Исходя из буквального толкования ст. 422, нет: поскольку в п. 2 этой статьи сказано, что условия договора сохраняют силу, а не прежний закон сохраняет силу.

Поэтому нельзя согласиться с О. Н. Садиковым, который считает, что согласно ст. 422 ГК РФ при изменении императивных или диспозитивных норм будут действовать прежние нормы: "Статья 422 не определяет правового значения для заключенного договора возможных изменений в диспозитивных нормах права. Следует полагать, что в отношении диспозитивных норм, если при заключении договора стороны от них не отступили, применим аналогичный (по отношению к императивным нормам. — О. К.) принцип, то есть по общему правилу применяются диспозитивные нормы, действовавшие на момент заключения договора"¹⁴. Подчеркну, что в п. 2 ст. 422 ГК РФ речь идет о сохранении условий договора, а не действовавших на момент его заключения правовых норм.

Императивные нормы в число условий договора не входят, следовательно, согласно ст. 422 Кодекса они силу не сохраняют. А вновь принятая императивная норма на основании ст. 4 ГК РФ будет действовать немедленно, то есть в отношении тех договорных прав и обязанностей, которые возникнут после введения ее в действие. Если законодатель имел в виду какое-либо иное действие новых императивных норм по отношению к ранее заключенным договорам, то п. 2 ст. 422 должен был быть сформулирован иным образом: "Условия заключенного договора и императивные нормы, действовавшие в момент его заключения, сохраняют силу".

Аналогичное толкование ст. 422 ГК РФ дает и Верховный Суд РФ. Так, отвечая на вопрос, является ли изменение банком процентов по детскому целевому вкладу, открытому в 1993 году, односторонним изменением условий договора, ВС РФ указал, что действовавшее законодательство на момент заключения договора предусматривало право банка на одностороннее изменение процентной ставки. Запрет на одностороннее изменение банком процентной ставки введен ст. 838 ГК РФ, вступившей в силу с 1 марта 1996 года. Далее сказано: "Поэтому по срочным договорам банковского вклада, заключенным с гражданами после 1 марта 1996 г., в том числе и детским целевым вкладам, банки не вправе уменьшать размер процентов... Что касается договоров, заключенных до 1 марта 1996 г., такое уменьшение представляется возможным и после названной даты, ... поскольку на период заключения этих договоров законодательством банку разрешалось устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки. Данное условие на основании ст. 422 ГК РФ сохраняет свою силу и после установления законодателем иных правил, обязательных для сторон"¹⁵.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садиков, с. 806 (автор комментария — О. Н. Садиков).

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2004 года за IV квартал 2003 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. № 7.

Подобные правовые позиции судов обусловлены действием ст. 422, которая является специальной по отношению к ст. 4 ГК РФ. При отсутствии указанной специальной темпоральной нормы договорного права применение ст. 4 привело бы к другому решению. Так, в последнем примере банк после 1 марта 1996 года не смог бы снижать проценты по вкладу в одностороннем порядке, поскольку согласно ст. 4 ГК РФ новый закон распространяет свое действие на права и обязанности, возникшие после введения его в действие.

Приведу примеры, как представляется, неправильного толкования судом п. 2 ст. 422 ГК РФ.

ГУП "Приволжская железная дорога" предъявило иск к ОАО об изменении условий договора, связанного с подачей и уборкой вагонов, от 27 октября 2000 года. При заключении договора стороны в части определения размера сборов за подачу и уборку вагонов руководствовались Тарифным руководством № 1, утвержденным приказом МАП РФ от 22 февраля 2001 года. А 24 октября 2001 года приказом МАП РФ был введен в действие новый акт (Тарифное руководство № 3), устанавливающий новый размер сборов, и им же отменен приказ от 22 февраля 2001 года. Суд первой инстанции в иске отказал, ссылаясь на п. 2 ст. 422 ГК РФ. Однако суд кассационной инстанции решение отменил и, направляя дело на новое рассмотрение, отметил, что "Тарифное руководство № 3 по своей правовой природе носит публичный характер и является императивной нормой, предписывающей обязательные для сторон правила Закона. Если договор противоречит Закону, то применяются правила ст. 168, 169 Гражданского кодекса РФ о недействительности противозаконных сделок, их последствиях. Более того, с введением Тарифного руководства № 3 правовыми актами одновременно отменены и, соответственно, не действуют прежние Тарифные руководства № 1 и № 2" (постановление ФАС Поволжского округа от 25 февраля 2003 года по делу № А12-8657/02-С46)¹⁶.

Ошибка суда в данном деле очевидна: принятие нового акта не способно повлиять на условия уже заключенного договора (за исключением случая, когда акту придана обратная сила), и, конечно, несоответствие условий действующего договора новому закону не может служить основанием его недействительности.

Другой пример судебной ошибки. Земельный комитет предъявил к ООО иск о взыскании арендной платы и пени по договору аренды земельного участка от 14 октября 1993 года за период 1996–1999 годов. ООО, возражая против иска, настаивало на применении к возникшим правоотношениям Федерального закона от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации", согласно ст. 15 которого организации кинематографии освобождаются от арендной платы за землю. Договор аренды был заключен на 49 лет, в договоре были согласованы порядок, размер, условия внесения арендной платы, установлена ответственность. Суд первой инстанции иск удовлетворил, исходя из того, что ст. 15 Закона не распространяется на отношения сторон согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ. Однако ФАС Московского округа отметил, что ст. 15 Закона "является специальной по отношению к правилам п. 2 ст. 422 ГК РФ и подлежит применению при разрешении настоящего дела. С момента вступления в силу федерального закона "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" (29.08.96) ООО "Корпорация Видеофильм" освобождается от арендной платы за землю" (постановление ФАС Московского округа от 11 мая 2000 года по делу № КГ-А40/1789-00)¹⁷.

Однако ст. 15 упомянутого Закона в данном случае не является специальной по отношению к ст. 422 ГК РФ, ибо они регулируют разные вопросы договорного права, и если бы законодатель в целях поддержки российской кинематографии хотел распространить норму, освобождающую организации кинематографии от уплаты арендной платы, на уже действующие договоры, он придал бы закону обратную силу. Но законодатель этого не сделал. Поэтому, как представляется, есть все основания для отмены постановления кассационной инстанции по данному делу в надзорном порядке.

¹⁶ СПС "КонсультантПлюс".

¹⁷ Там же.

Интересно обратить внимание на аналогичное дело, при разрешении которого суд пришел к прямо противоположным и, на мой взгляд, правильным выводам.

Между комитетом по управлению государственным имуществом и ЗАО был заключен договор аренды здания, являющегося памятником истории и культуры (бывшая дача Салтыковых с садом). Согласно договору истец в период с 1990 по 1996 год выполнил реставрационные работы по восстановлению здания за свой счет. В период действия договора вступил в силу Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", согласно которому ЗАО имеет право на уменьшение арендной платы на сумму произведенных затрат. ЗАО направило арендодателю предложение о внесении соответствующих изменений в договор аренды. В связи с получением отрицательного ответа на это предложение ЗАО обратилось с иском в суд. Суд первой инстанции иск удовлетворил. Однако суд кассационной инстанции данное решение отменил и отказал в иске, указав следующее. В силу п. 2 ст. 14 указанного Закона на юридическое лицо, обеспечившее выполнение работ по сохранению объекта истории и культуры, имеет право на уменьшение арендной платы на сумму произведенных затрат. Однако указанный Закон принят после заключения договора аренды, распространение его действия на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, в нем не предусмотрено. Согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ ЗАО не вправе требовать изменения договора путем включения в него условий о порядке выплаты компенсации (постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 июля 2004 года по делу № А56-50132/03)¹⁸.

Буквальный смысл п. 1 и п. 2 ст. 422 ГК РФ позволяет сделать вывод об их действии в системном единстве только в одном случае. Например, на момент заключения договора действовала императивная норма, предписывающая, что "договор А должен содержать следующие условия: bcd". Стороны заключили договор, соответствующий этой императивной норме (то есть п. 1 ст. 422 соблюден). Однако впоследствии принята новая императивная норма: "договор А должен содержать следующие условия: bcd хуу". В этом случае согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ условия договора, соответствующие старой императивной норме, безусловно, сохраняют силу.

Прокурор области обратился в суд с иском к администрации города и ООО (страховой компании) о признании недействительным п. 3.2 договора обязательного медицинского страхования, заключенного между ответчиками 1 января 1998 года. Иск мотивирован тем, что с момента заключения договора в законодательстве произошли изменения, согласно которым спорный договор вступил в противоречие с Федеральным законом от 23 июня 1999 года "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг" и с Бюджетным кодексом РФ. Суд первой инстанции иск удовлетворил, однако суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с таким решением: "Как видно из материалов дела, договор от 1 января 1998 г. № 2822 заключен между первым и вторым ответчиками до вступления в силу Законов, положенных в основание требований кассационной жалобы. Согласно п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным Законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. На момент заключения договора от 01.01.98 № 2822 последний соответствовал действующему в тот период законодательству. Поэтому по основаниям несоответствия оспариваемого договора вступившим впоследствии в силу Законам кассационная жалоба удовлетворению не подлежит" (постановление ФАС Поволжского округа от 14 октября 2004 года по делу № А06-841-3/04)¹⁹.

В качестве исключения из общего правила закон, принятый в период действия договора, может обладать по воле законодателя обратной силой. При этом, применяя темпоральные нормы договорного права, нельзя забывать о конституционной норме: закон, смягчающий или устраняющий юридическую ответственность, всегда имеет обратную силу. Гражданско-правовой договор нередко содержит условие об

¹⁸ СПС "КонсультантПлюс".

¹⁹ Там же.

ответственности, предусматривающее ее размер. Если в период действия договора вступит в силу закон, предусматривающий меньший размер ответственности, чем в договоре, или устраняющий ответственность, закрепленную договором, он имеет обратную силу, то есть применяется и к договорным правонарушениям, совершенным до введения закона в действие. И даже ст. 422 ГК РФ не способна в этой ситуации сохранить договорные условия, поскольку конституционная норма, безусловно, обладает большей юридической силой.

О. КУЗНЕЦОВА,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Пермского государственного университета,
кандидат юридических наук